

Отзыв официального оппонента
о диссертации Рояла Фаталиевича Абдуллаева
на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему
«Особенности гендерной репрезентации средств субъективной
модальности (на материале российских пабликов)»
по специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России»
(Калининград, 2025, 207 с.)

Актуальность исследования Р. Ф. Абдуллаева определяется обращенностью к антропоцентрической парадигме современного языкознания: в работе используются достижения гендерной лингвистики, интернет- и прагмалингвистики, отчасти речевой конфликтологии, лингвокоммуникативистики и медиалингвистики. Для современной русистики продолжают оставаться актуальными и важными такие проблемы, затронутые в диссертации, как гендерные аспекты коммуникации, специфика интернет-дискурса и интернет-общения, аксиологическая составляющая языка, метакоммуникативная функция языка и языковая рефлексия, речевая агрессия и ее формы (в том числе в интернет-пространстве), вербальные и невербальные средства выражения агональности и мн. др.

Новизна диссертационного исследования Р. Ф. Абдуллаева обусловлена, во-первых, попыткой анализа субъективной модальности в гендерном аспекте; во-вторых, убедительно обоснованной необходимостью разграничения аксиологической и метакоммуникативной модальности; в-третьих, привлечением в качестве материала анализа интернет-контента на остро актуальные и гендерно маркированные темы, размещенного в пока мало исследованных публичных страницах социальной сети «ВКонтакте».

Теоретическая значимость диссертации определяется, прежде всего, вкладом в теорию модальности: в работе доказывается необходимость введения в научные исследования в качестве самостоятельных видов аксиологической и метакоммуникативной модальности, определяется

семантический объем одноименных терминов, приводятся многочисленные средства вербализации и способы экспликации субъективной модальности.

Данное диссертационное исследование вносит определенный теоретический вклад и в гендерную лингвистику: во-первых, уточняя ставшие традиционными положения (например, о жестком (?) противопоставлении логического и эмоционального в мужском и женском дискурсе), во-вторых, опровергая некоторые научные стереотипы, до сих пор транслируемые в гендерологических штудиях (например, о гендерно асимметричном использовании обценезмов), в-третьих, открывая новые горизонты гендерных исследований в области интернет-коммуникации. Безусловно, интересна и продуктивна для дальнейших теоретических исследований попытка выявления зон гендерной маркированности средств экспликации аксиологической и метакоммуникативной модальности.

Практическая значимость диссертации Р. Ф. Абдуллаева состоит в возможности использования материалов и результатов исследования (1) в изучении широкого круга проблем гендерной лингвистики, интернет-лингвистики, речевой конфликтологии; (2) при разработке методики гендерного анализа агонального речевого материала; (3) в вузовских курсах по общему языкознанию, лексикологии, синтаксису, стилистике русского языка, а также в рамках разнообразных спецсеминаров и спецкурсов, связанных с проблематикой таких дисциплин, как коммуникативистика, функциональная грамматика, лингвоаксиология.

Композиция кандидатской диссертации Р. Ф. Абдуллаева соответствует этапам решения поставленных в начале исследования задач.

Первая глава под оригинальным названием «Теоретические основания исследования» представляет собой классическое описание теоретической и методологической основ исследования. Она внутренне непротиворечива и в полной мере выполняет свою задачу — служить фундаментом для дальнейших, практических разысканий.

Из важных и результативных находок первого параграфа первой главы назовем следующие: грамматический критерий дифференциации оценочности и модальности (стр. 28–29), подробный анализ природы аксиологической и метакоммуникативной модальности (пп. 1.2.3, 1.2.4).

В связи с последним интересной предстает следующая мысль: «Понимание метакоммуникативной модальности не должно сводиться к уровню собственного высказывания, как это заявлено в классическом определении модальности В. В. Виноградовым и другими учеными, но и должно включать модальную оценку чужих высказываний с языковой точки зрения» (стр. 76).

Второй параграф второй главы, посвященный описанию гендерной проблематики, отражает знакомство Р. Ф. Абдуллаева с большинством главных, фундаментальных зарубежных и отечественных исследований по данной теме, а также тех, которые не часто попадают в поле зрения ученых, например, «Психологическая характеристика польского языка» И. А. Бодуэна де Куртенэ. Однако отметим, что далеко не все лингвистические концепции, упомянутые автором диссертации, используются во второй, практической главе исследования, что создает ощущение тяжеловесности этого параграфа, который точно можно было бы сократить.

Одновременно сильным местом этого этапа работы необходимо признать максимально полный обзор работ, посвященных гендерной проблематике интернет-языка и сетевой коммуникации. Методологически верным и внутренне обоснованным выглядит присоединение автора диссертационного исследования к «двухуровневой, онтологически обусловленной модели репрезентации человека в языке: на метагендерном (общечеловеческом) и гендерном (маскулинном и феминном) уровнях» (стр. 76–77).

Вторая, собственно практическая, глава диссертационного исследования Р. Ф. Абдуллаева прекрасно структурирована: она состоит из трех параграфов (по количеству анализируемых пабликов «ВКонтакте»:

«МДК», «НТВ «Место встречи» и «ВПШ»), каждый из которых состоит из трех подпараграфов: (1) описание паблика, (2) «Гендерные особенности репрезентации аксиологической модальности» и (3) «Гендерные особенности репрезентации метакоммуникативной модальности».

Краткости и справедливости ради отметим, что основное содержание и выводы второй главы прекрасно представлены в автореферате.

Основное достоинство этой главы — богатство интересных и в большинстве случаев убедительных примеров, старательный, многосторонний и максимально полный анализ агонального речевого материала, связанного с обсуждением аксиологически значимых и одновременно гендерно маркированных проблем.

Сильным методическим и исследовательским ходом стал выбор материала для начала первоначального анализа — реакции участников паблика МДК на церемонию открытия XXXIII Олимпийских игр в Париже, которую в некоторых русскоязычных медиа, кстати, тут же назвали *драгипиада* и *драг-мистерия* (данные «Неолекс»).

Из множества интересных и продуктивных результатов, полученных во второй главе, отметим следующие:

– важный вывод о высокой степени эмоциональности мужского интернет-дискурса (стр. 100), развеивающий миф о мужской стойкости и беспристрастности и ставящий под сомнение соответствующие выводы исследователей, работавших в доинтернетовую эпоху;

– убедительный анализ того, как иницируемая в посте ирония стимулирует в комментариях ответные реакции с высоким коэффициентом аксиологической модальности (пп. 2.2 и 3.2);

– наблюдение за тем, как использование в посте неоднозначно трактуемой лексической единицы приводит к росту «высказываний, репрезентирующих метакоммуникативную модальность» (стр. 168);

– «обсценная лексика крайне редко используется мужчинами по отношению к другим участникам общения; объектом обсценных

характеристик становятся те индивиды, сообщества, нации или страны, которые не вписываются, по убеждению коммуникантов, в традиционную систему ценностей» (стр. 169);

– «В использовании мужчинами и женщинами лингвокреативных средств аксиологической модальности практически не наблюдается количественной разницы» (стр. 170).

Итак, исследование Р. Ф. Абдуллаева в полной мере позволило продемонстрировать и доказать, что в выражении мнения о социально значимых гендерных проблемах интернет-пользователи максимально полно реализуют разнообразные гендерно маркированные средства создания аксиологической и метакоммуникативной модальности.

Выводы по главам и Заключение звучат вполне убедительно, полученные результаты не вызывают сомнений в объективности и намечают дальнейшие пути развития будущих исследований.

Таким образом, цель диссертационного исследования Р. Ф. Абдуллаева — «выявить гендерные особенности реализации субъективной (аксиологической и метакоммуникативной) модальности на материале речевых высказываний участников коммуникативного пространства популярных российских пабликов» (стр. 9) — достигнута, исследовательские задачи, поставленные в начале работы, решены. Положения, вынесенные на защиту, подтверждены.

Как практически любое большое научное исследование, диссертация Р. Ф. Абдуллаева вызывает вопросы дискуссионного и уточняющего характера.

Сначала перечислим основные замечания.

1. Текст диссертационного исследования отредактирован в недостаточной степени: в нем встречаются как оформительские, так и грамматические и пунктуационные ошибки. В работе есть ссылки на источники, не отраженные в списке литературы: например, [West, Zimmerman 2009] (стр. 39). Майя Валентиновна Ляпон стала каким-то

«М. В. Ляпоном» (стр. 32), а Peter Trudgill – П. Традгиллом (с. 65). Недостаточная вычитанность текста приводит, в частности, к головокружительным открытиям в области грамматики и словообразования: «Универсальным языковым феноменом является создание существительных женского рода от мужских, обратные случаи встречаются крайне редко» (стр. 43).

2. В некоторых случаях сложно проследить за ходом мысли автора, вследствие чего рассуждения Р. Ф. Абдуллаева выглядят (?) как трансляция ярко выраженной маскулистской точки зрения:

«При этом большинство из них <женских реплик. – В. Е.> также отражают недоверие к способностям женского пола находиться у государственного руля, и лишь одна представляет собой оценочно-нейтральный ответ, представляющий собой, на наш взгляд, образец здорового, гендерно не ангажированного, подхода к обсуждаемому вопросу.

Любовь Гаптов

Света, прочитала слова президента. Все верно. Но когда нужны мозги мужчины работают гораздо эффективнее. У меня была возможность сравнить по своей работе. И мужчина руководитель — это гораздо лучше. В женщинах ну очень много БАБСКОГО. Каждая из нас КОРОЛЕВА, а это вредит в любом деле» (стр. 117).

3. Попадают ошибки классификационного типа: так, «страна Европа» определяется как «ошибка культурологического характера» (стр. 106); речевая формула «дай Бог каждому» якобы восходит к Библии (стр. 115); графический знак ((обозначается как «параллельные скобки» (стр. 116) и др.

4. Обращают на себя внимание терминологические шероховатости: например, «пренебрежительно маркированные существительные» (стр. 121), «лингвокультурный маркер черт необразованности и невоспитанности» (стр. 125), «слова-архетипы («леди», «настоящий рыцарь»))» (стр. 142), «продвижение гомосексуальных и трансгендерных практик» (стр. 167); безоценочное использование лексики «гомосексуалист» (стр. 84).

5. В ряде случаев спорной представляется интерпретация конкретного речевого материала: например, дважды (стр. 90 и 149) встречается утверждение о том, что использованное в комментариях прецедентное

высказывание «Остановите Землю — я сойду» восходит к названию мюзикла (1961) Лесли Брикасса и Энтони Ньюли. Думается, что все же к песне Лолиты Милявской (2010).

Собственно вопросы к диссертационному исследованию.

1. В рамках какой научной концепции и в каком значении в работе используется термин «речевой акт»? Так, некоторое недоумение вызывает следующая классификация: «устойчивый косвенный речевой акт “Вы больная?”» (стр. 126).

2. Какие языковые уровни и на каких основаниях выделяет автор диссертации? Ср. «Положение 3, выносимое на защиту: «Гендерные различия в использовании средств экспликации данных видов модальности проявляются на всех языковых уровнях: синтаксическом, лексическом, **лингвокультурологическом и графическом** <выделено мною. — *В. Е.*>» (стр. 13).

3. Какими были принципы отбора анализируемого материала? Почему в каждом из пабликов были взяты именно эти посты и комментарии к ним, а не какие-то другие? Почему не были взяты обсуждения одного и того же события в разных пабликах?

4. Учитывалась ли при проведении анализа конкретного языкового материала людическая составляющая сетевой коммуникации? Для современных исследований в области интернет-лингвистики общим местом стала мысль о том, что языковая игра — одна из базовых целеустановок интернет-пользователей.

5. Какими видятся причины того, что в паблике «ВПШ» «обсценная лексика практически одинаково часто встречается в мужских репликах и женских репликах» (стр. 153).

Безусловно, высказанные замечания и вопросы не умаляют самостоятельность и значимость проведенного Р. Ф. Абдуллаевым исследования.

Автореферат и опубликованные работы в достаточной степени полноты отражают содержание диссертации.

Таким образом, представленная к защите диссертация «Особенности гендерной репрезентации средств субъективной модальности (на материале российских публиков)» тематически соответствует паспорту специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (филологические науки) и отвечает требованиям, установленным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Абдуллаев Роял Фаталиевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

4 июня 2025 г.

Доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык),
доцент, ведущий научный сотрудник
Института лингвистических исследований
Российской академии наук

Ефремов Валерий Анатольевич

199053, Россия, Санкт-Петербург,
Тучков переулок, д. 9.
ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН»
iliran@mail.ru; +7(812)328-16-11
www.iling.spb.ru

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

